

Хусаинов Салават Мирсадырович

ИСТОКИ ИДЕЙ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ И БАШКИРСКАЯ НАРОДНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА XVIII В. (НА ПРИМЕРЕ ПИСЬМЕННОГО НАСЛЕДИЯ БАТЫРШИ АЛИЕВА)

В статье на фоне развития идей федерализма в России освещается их зарождение и в башкирской народной публицистике XVIII в., раскрываются ее основные особенности, которые одновременно служат одним из истоков, тысячами незримых нитей влиявших на российскую общественную мысль. Освободительное движение мусульманских народов Урало-Поволжья 1755-1756 гг. под идейным руководством Батырши Алиева явилось основой еще более широкого выступления народов в годы Крестьянской войны 1773-1775 гг. под руководством Е. Пугачева. Эти восстания не остались бесследными. Отразившись в эпистолярных памятниках - доношениях, прошениях, манифестах, они оказали воздействие на общественную мысль России, привели к политическим и административным новшествам в жизни народов и всего Российского государства. Башкирская народная публицистика XVIII в. оценивается в статье как неразрывная часть общероссийского духовного достояния.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 191-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Howells W. D.** Howells's «Editor's Study» Columns from Harper's [Электронный ресурс] // Harper's New Monthly Magazine. Vol. 0075. Issue 445 (June 1887). URL: <http://ebooks.library.cornell.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?c=harp;cc=harp;rgn=full%20text;idno=harp0075-1;didno=harp0075-1;view=image;seq=166;node=harp0075-1%3A18;page=root;size=100> (дата обращения: 13.03.2015).
9. **Howells W. D.** Howells's «Editor's Study» Columns from Harper's [Электронный ресурс] // Harper's New Monthly Magazine. Vol. 0075. Issue 447 (August 1887). URL: <http://ebooks.library.cornell.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?c=harp;cc=harp;rgn=full%20text;idno=harp0075-3;didno=harp0075-3;view=image;seq=0486;node=harp0075-3%3A22> (дата обращения: 13.03.2015).
10. **Howells W. D.** Howells's «Editor's Study» Columns from Harper's [Электронный ресурс] // Harper's New Monthly Magazine. Vol. 0076. Issue 454 (March 1888). URL: <http://ebooks.library.cornell.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?c=harp;cc=harp;rgn=full%20text;idno=harp0076-4;didno=harp0076-4;view=image;seq=652;node=harp0076-4%3A20;page=root;size=100> (дата обращения: 16.03.2015).
11. **Howells W. D.** Howells's «Editor's Study» Columns from Harper's [Электронный ресурс] // Harper's New Monthly Magazine. Vol. 0078. Issue 467 (April 1889). URL: <http://ebooks.library.cornell.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?c=harp;cc=harp;rgn=full%20text;idno=harp0078-5;didno=harp0078-5;view=image;seq=0830;node=harp0078-5%3A20> (дата обращения: 20.03.2015).
12. **Howells W. D.** Howells's «Editor's Study» Columns from Harper's [Электронный ресурс] // Harper's New Monthly Magazine. Vol. 0079. Issue 473 (October 1889). URL: <http://ebooks.library.cornell.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?c=harp;cc=harp;rgn=full%20text;idno=harp0079-5;didno=harp0079-5;view=image;seq=0810;node=harp0079-5%3A18> (дата обращения: 20.03.2015).
13. **Howells W. D.** Howells's «Editor's Study» Columns from Harper's [Электронный ресурс] // Harper's New Monthly Magazine. Vol. 0079. Issue 474 (November 1889). URL: <http://ebooks.library.cornell.edu/cgi/t/text/pageviewer-idx?c=harp;cc=harp;rgn=full%20text;idno=harp0079-6;didno=harp0079-6;view=image;seq=975;node=harp0079-6%3A16;page=root;size=100> (дата обращения: 20.03.2015).

LITERARY COLUMN OF WILLIAM DEAN HOWELLS IN LARGE-VOLUME MAGAZINE OF THE END OF THE XIX CENTURY

Fesyanova Natal'ya Leonidovna, Ph. D. in Philology

Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny

birujza@yandex.ru

The article is devoted to the American writer William Dean Howells, to the personality who was at the epicenter of the American society of the XIX century for a long time. His column "Editor's Study" was the peak of not only publicistic but also literary heritage of the American author. The coverage of themes and issues of the literary life of the second half of the XIX century in this column is one of the most interesting pages in the American journalism history of the XIX century. The article considers the questions of moral and ethical character, raised in the column by W. D. Howells, which even today remain relevant.

Key words and phrases: literature; life; creative work; fate of the writer; criticism; the American culture; art.

УДК 82-9(470.57):321.011.3:94(470.57)«17»

Филологические науки

В статье на фоне развития идей федерализма в России освещается их зарождение и в башкирской народной публицистике XVIII в., раскрываются ее основные особенности, которые одновременно служат одним из истоков, тысячами незримых нитей влиявших на российскую общественную мысль. Освободительное движение мусульманских народов Урало-Поволжья 1755-1756 гг. под идейным руководством Батырши Алиева явилось основой еще более широкого выступления народов в годы Крестьянской войны 1773-1775 гг. под руководством Е. Пугачева. Эти восстания не остались бесследными. Отразившись в эпистолярных памятниках – доношениях, прошениях, манифестах, они оказали воздействие на общественную мысль России, привели к политическим и административным новшествам в жизни народов и всего Российского государства. Башкирская народная публицистика XVIII в. оценивается в статье как неразрывная часть общероссийского духовного достояния.

Ключевые слова и фразы: башкирская публицистика; эпистолярные жанры; идеи федерализма; общественная мысль; письма Батырши; духовное наследие.

Хусаинов Салават Мирсадырович

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН

Firdaus23@bk.ru

ИСТОКИ ИДЕЙ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ И БАШКИРСКАЯ НАРОДНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА XVIII В. (НА ПРИМЕРЕ ПИСЬМЕННОГО НАСЛЕДИЯ БАТЫРШИ АЛИЕВА)®

Произведения, создававшиеся в самой гуще бурных эпох, отмеченных многочисленными народными движениями в Европе, крестьянскими войнами в России XVII-XVIII вв., в научной литературе принято объединять

термином «народная публицистика» [2, с. 15]. Башкирская народная публицистика возникла в эпоху, когда в ответ на нарушения властями первоначальных условий подданства – сохранение хозяйственной и духовной самостоятельности народа – периодически вспыхивали широкие движения масс. Эпистолярные памятники – «воззвания», «доношения», «подметные письма», «прелестные листы», появившиеся в это время, были наполнены зажигательной силой слова – имели идеологические и организационные функции. Выросшая из сугубо практических нужд, со временем народная публицистика становится одним из важнейших жанров литературы. Не зря, академик Д. С. Лихачев, говоря о русской литературе, не раз подчеркивал, что именно публицистика – плоть и душа словесности [7, с. 167-184].

В отличие от некоторых других видов духовной культуры публицистика являлась не простым зеркалом исторической жизни народа. Она активно вторгалась в действительность и оказывала интенсивное воздействие на жизненные процессы. Способность играть преобразовательную, созидательную роль является отличительной особенностью публицистики. Р. Амиров писал: «Как политико-идеологическая надстройка, наиболее близко расположенная к жизни, народная публицистика чутко реагировала на “колебания земной почвы”» [2, с. 20]. Основным содержанием произведений публицистического жанра является проведение определенной идеи. Г. В. Плеханов – глубокий мыслитель и талантливый публицист, подчеркивал общественно-идейную роль литературы, первостепенную важность идейного фактора в оценке литературного произведения. Известная его фраза «без идеи искусство жить не может» до сих пор является основным оружием в арсенале критериев оценки духовного наследия.

Идейная борьба находит наиболее полное отражение в произведениях публицистики. А так как корни многих сложных современных явлений и проблем нашли отражение в произведениях давних эпох, то изучение прошлых этапов становления публицистики является актуальнейшей задачей современной науки.

Важность изучения этапов развития идей федерализма в башкирской народной публицистике на фоне развития общественной мысли в России диктуется возросшей активностью в мире поиска форм сосуществования народов в многонациональных государствах. Это обуславливает необходимость обращения к истокам развития этой идеи. Д. Е. Лихачев говорил: «По достоинству оценить современность можно только на фоне веков» [7, с. 183]. Эти слова являются путеводными в изучении опыта многовековых взаимоотношений народов России и их вклада в становление идей федерализма.

Современное Российское государство, построенное на основе федерализма, проходит испытание на прочность. Дело в том, что влиятельные силы оказывают постоянное давление, считая это наследием, доставшимся от ненавистных им большевиков. Немало «и ученых, которые ставят федерализм не в заслугу, а в вину Советам, считают его крупной ошибкой» [13, с. 26]. Другие же, наоборот, считают, что федерация является оптимальной формой существования многонационального и многоконфессионального государства [11, с. 19].

Как известно, основной целью федеративного государства является обеспечение наиболее эффективного осуществления им своих задач путем объединения всех ресурсов и возможностей в интересах, как самой федерации, так и ее субъектов. Но на сегодняшний день централизация государственной власти, по мнению В. А. Черепанова, нарушая конституционный баланс федеральной и региональных властей, приводит к неизбежному разрыву и обострению противоречий между Российской Федерацией и составляющими ее субъектами [12, с. 32-38]. В этой связи У. Гибадатов и А. Хайбуллин пишут: «Необходимая на определенном этапе становления российского федерализма тенденция к централизации государственной власти не может быть беспредельной в федеративном государстве, так как может привести к неоправданному ограничению самостоятельности субъектов Российской Федерации и, в конечном счете, к утрате федеративных начал в государственном устройстве» [5, с. 109].

Выхолащиванию идеи федерализма служат также, на первый взгляд, благовидные предложения по уравниванию статусов субъектов федерации. Неоспоримым историческим фактом является то, что субъектами формирования Российской Федерации являются национально-территориальные образования, благодаря которым наша страна является федеративным государством. По мнению Ф. С. Файзуллина, рассмотрение именно этого фактора в качестве главного критерия, определяющего социальный статус субъекта федерации, подвергается в последние годы критике со стороны некоторых исследователей и политических деятелей. Для них образцом является модель федерации типа США. Путем сужения функций суверенных национальных образований, они пытаются уравнивать их со статусом губерний, областей и краев [11, с. 24]. Он пишет: «Без национально-территориальных образований Россия не была бы федеративным государством. Другими словами, Российская Федерация – это, прежде всего, обновленный добровольный союз суверенных национально-территориальных образований. Республики и области представляют два разных уровня в системе иерархии субъектов федерации. Попытки поставить их на одну плоскость методологически неправильны и нужно эти идеи понимать как стремление к декомпозиции современного федеративного устройства нашего государства» [Там же].

Беглый экскурс в историю России и населяющих ее народов говорит о том, что идея федерализма не придумана после Октябрьского переворота, а имеет многовековые истоки развития. Некоторые исследователи отмечают, что процесс включения территорий в состав России всегда был многоплановым – силовым и добровольным, централизованным и договорным, региональным и этническим. Так, М. Ямалов пишет: «Федерализм возник не на пустом месте, а в целом пронизывает историю многонациональной страны. Кстати, неоднородность империи подчеркивалась и усложненным титулом российского самодержца» [13, с. 27]. При этом и статус территорий был неоднородным.

Большой спектр теоретических взглядов на проблемы федерализма отражается в журнале «Федерализм». В своей статье «Становление федерализма в России» В. Гаврилов пишет: «Федерализм представляет собой форму государственного устройства, основанного на объединении территориальных структурных образований – субъектов федерации (штатов, кантонов, земель, республик и т. п.), наделенных определенной политической и юридической самостоятельностью. Такого рода объединения государств существовали и в древней истории, в Средние века» [4, с. 171].

Процесс складывания федераций был довольно сложным, и, нередко драматичным. Различия в хозяйственно-экономической, культурной, политической сферах жизни в различных регионах проживания даже одного этноса порождают проблемы во время складывания его государственности, привнося в нее элементы федерализма. Известны существенные трения, происходившие между отдельными русскими княжествами, например Московским княжеством и Новгородской землей, в период складывания централизованного Русского государства. Это продолжалось и позже. Даже русское казачество имело самоуправляемые общины, которые в XVIII в. получили привилегии военного сословия. Основную идею автономии казачьих земель, их особенность отражал известный тезис – «Нет выдачи с Дона». Это говорит об определенной их автономии. Таким образом, элементы федерализма в истории России существовали изначально.

С конца XVIII в. идея федерализма зарождается в России уже и как теория. Мысли французских просветителей охватили умы передовых людей и в России. Новым этапом в разработке этой теории явилась эпоха деятельности декабристов. Определенный вклад в развитие теории федерализма внесло «Северное общество» декабристов во главе с Н. М. Муравьевым. Его «Конституция», несмотря на классовую и национальную ограниченность, предполагала целый ряд прогрессивных мер [6, с. 69].

Развитию идей федерализма способствовали и национально-освободительные движения на окраинах России. Это движение постоянно подпитывало, не давало угаснуть данной идее. Среди мыслителей, пропагандировавших идеи федеративного устройства России, были Н. Огарев, А. Герцен, И. Франко. Сторонниками федерализма были также М. Бакунин, П. Чаадаев, Н. Чернышевский. У народников тема федерации, автономии становится неизменной частью проектов революционного переустройства страны [9, с. 137].

Что касается большевиков, которым ставят в вину строительство Российского государства после Октябрьского переворота на основах федерализма, то вначале большевистская партия не признавала федерализм. Считалось, что он ослабляет экономические связи в стране, разобщает трудящихся и противоречит лозунгу «пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а потому мешает мировому революционному движению и строительству коммунизма. А. Терегулов отмечает: «В принципе партия выдвигала лозунг самоопределения наций, входящих в состав государства, но не шла дальше требований широкого областного самоуправления, особенно для местностей, отличавшихся национальным составом населения» [Там же]. Однако, как замечает автор, предпочтение явно отдавалось крупному централизованному государству. В. И. Ленин и его сторонники позднее пересмотрели свое отношение к федерализму. Решающую роль играло возрастание национального фактора в борьбе за политическую власть [Там же].

В январе 1918 г. принимается Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, в которой было объявлено, что Россия отныне становится Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой. Так, впервые в истории России была официально закреплена федеративная форма государственного устройства. Однако в последующие десятилетия происходило постепенное сужение прав автономных республик. Оставаясь формально федерацией, Россия фактически становилась государством с унитарной формой правления.

Развал СССР в 1991 г. создал новую ситуацию. Серьезные изменения произошли после подписания Федеративного договора в марте 1992 г. и принятия Конституции РФ в декабре 1993 г. В соответствии с этими документами субъектами Федерации стали выступать не только национальные (национально-территориальные), но и административно-территориальные образования. Признание областей субъектами Федерации воспринималось народами как понижение статуса республик. В этой связи в национальных республиках рос интерес к истории становления федеративных начал в России. Развитие идей федерализма в России и на ее национальных окраинах изучено еще недостаточно полно. Как и любое духовное явление, идея федерализма имеет многочисленные, порой нераскрытые истоки. С этой точки зрения особую важность представляет освещение специфики развития общественной мысли на национальных окраинах, отраженной в письменных памятниках прошлого.

История взаимоотношений между Российским государством и Башкортостаном дает наглядное представление о процессе складывания федеративных отношений в России. Как известно, «именно на условиях сохранения вотчинного права во второй половине XVI в. башкиры согласились войти в состав России, тем самым, заложив основы федеративного государственного устройства России» [11, с. 20].

Известный историк И. Акманов пишет: «Русское правительство сохранило за башкирами занимаемые ими земельные владения на вотчинном праве, обещало свободу вероисповедания, не переводить их в христианство, не вмешиваться во внутреннюю их жизнь. Власть на местах была оставлена в руках башкирских биев и князей» [1, с. 45]. Башкиры были одними из первых народов, установивших с Россией договорные отношения. Благодаря условиям договора, как говорит И. Акманов, «башкиры в составе Русского государства получили широкую автономию» [Там же]. Во второй половине XVI – первой половине XVII в. политика царской России соответствовала условиям договора.

Однако, как пишет исследователь, с середины XVII в. царские власти в Башкортостане повели двойственную политику: официально придерживаясь соглашения, на деле они встали на путь его нарушения. Начались

изъятия башкирских земель, росли повинности, делались попытки христианизации башкир. С 30-х гг. XVIII в. правительство берет курс на официальный отказ от условий вхождения, его политика приобретает колониальный характер [Там же, с. 46]. Это привело башкир к мысли о необходимости бороться за создание своего государства. Об этом свидетельствует выдвигание ханов повстанцами в движениях XVII-XVIII вв. Эти восстания были узко-национальными и заранее обреченными на поражение. Приток населения из регионов Среднего Поволжья и среди них значительного количества мусульман – мишарей и татар привел к установлению связей башкир с ними. Кроме того, башкиры налаживали связи и с другими единоверцами и даже приглашали ханов из их среды. Освободительное движение в регионе грозило обрести интернациональный характер.

Так, восстание 1755-1756 гг. началось под лозунгами создания мусульманского ханства на территории Урала и Среднего Поволжья [Там же]. Идеологом этого восстания стал ахун Батырша Алиев. Батырша написал «Воззвание» к мусульманским народам и сам же посещал различные регионы. К нему со всех мест приезжали посланники для согласования совместных действий. Шла оживленная переписка. В это время значительно возросло значение зажигательной силы Слова. Нацеленное на призыв к действию или вбирающее в себя накопившуюся для выступления энергию масс, оно становилось социальным, публицистическим актом. Наиболее известные памятники башкирской народной публицистики были созданы именно в этот период. Такая страстная идейная и идеологическая борьба, отраженная в башкирской народной публицистике тех лет, была вызвана началом перехода России к колониальным методам управления краем, ограничением самоуправления башкир.

К сожалению, сохранилась лишь мизерная часть письменных памятников той эпохи. Это и понятно. Восставшие их тщательно скрывали, а затем сами же и уничтожали для того, чтоб они не попали в руки царских чиновников. Но даже по сохранившимся эпистолярным памятникам видно, что в них отражено зарождение идей федерализма на Российском Востоке. Конечно, создатели этих памятников не оперируют такими понятиями, как «автономия», «федерализм», однако весь смысл и их содержание находится в поле действия этих категорий. Естественно, при изучении вопроса об истоках идей федерализма применительно к нашему региону необходимо учесть и некоторые факторы, которые придавали этому понятию специфическую окраску.

Батырша, будучи продуктом своего времени и определенного мировоззренческого поля, мыслил и действовал сообразно логике, сложившейся в этом поле и системе знаний, с которой был связан неразрывно. Анализ общественно-политической и исторической ситуации, сложившейся на Российском Востоке, привел его к разработке двух направлений политического действия. Первый путь – вооруженный путь освобождения от России и создание независимого мусульманского государства. Это нашло отражение и в переписке Батырши с представителями различных народов края. Т. Б. Бельская, изучив характер писем Батырши и восстания 1755 г., утверждала, что «идея образования самостоятельного мусульманского государства, являющаяся продолжением прежней концепции отказа от русского государства, является основой программы Батырши» [3, с. 156-157].

Однако господство в сознании народов веры в доброго царя наложило отпечаток и на деятельность Батырши, определило его мировоззрение. Он видел и второй путь облегчения участи народов. Это путь договора, соглашения с правительством об установлении особой, более справедливой формы управления краем, призванной учитывать их интересы. По сути, лидер башкирского восстания разрабатывал идею федерализации России. Эта программа была изложена в его «Доношении» императрице Елизавете Петровне. Разработанная им этой программой остается исследователями пока незамеченной. Батырша предлагает создать административные органы, в обязанность которых входит изучение нужд и чаяний мусульманских народов. Через эти органы мусульмане должны заявлять о своих проблемах императрице.

По мысли Батырши, беды народов края исходят и из того, что мусульманскими народами управляют царские наместники, не знающие законов и обычаев ислама, религии управляемых ими народов. Это приводит к ущемлению прав мусульман по религиозному принципу, к оскорблению их религиозных чувств. Он говорит, что так как «рабы различных религий под властью ее величества падишаха равны в своем рабстве» [8, с. 108], то и сами верования ее подданных должны быть уравнены.

Программа Батырши содержит также пункт, по которому мусульманские народы должны свободно пользоваться природными богатствами края, в том числе солью. Лишение их такого права вызывало особое недовольство.

Проект Батырши включал требование узаконивания общенародных собраний, на которых обсуждались бы важнейшие вопросы, касающиеся внутренней жизни, и решались проблемы, возникающие в отношениях между народами и правительством. Батырша пишет: «Чтобы довести, что [это] до ее величества падишаха, нужно очень многое: во-первых, необходимо, созвав народ и посоветовавшись, подобрать подходящих людей; [во-вторых], издержав большие средства, необходимо испрашивать разрешение и паспорта у начальников и генералов. Все это при настоящем положении невозможно» [Там же, с. 81].

Длительные размышления о значении царской и административной власти, а также неудача восстания привели к значительной трансформации идей Батырши. Поэтому он стал работать над планом реформ в управлении краем. Разработав собственный проект реорганизации административного управления мусульманскими народами, он загорелся желанием представить его императрице Елизавете Петровне. В основе проекта лежала идея договора с царской властью о широкой автономии в рамках Российского государства. В своем «Доношении», в котором нашла отражение его программа, Батырша писал: «За это упомянутое время я многократно пускал птицу моей мысли по равнине надежды и раскаяния: постараться ли мне

довести о несчастном положении наших мусульман до ее величества нашего падишаха, или же уйти мне [в другие страны], покинув эту юдоль?» [Там же, с. 105].

В конце концов, Батырша пришел к выводу о том, что положение пленника лучше, чем какое-либо другое, и сможет обеспечить ему встречу с императрицей. Местами в своем «Доношении», написанном в Шлис-сельбургской крепости, Батырша Алиев делал пропуски с пометкой о том, что здесь скрывается тайна, которую он может раскрыть императрице только лично. Царское правительство пыталось понять, что вызвало широкое движение нерусских народов. Автор в этом письме выступил глашатаем мусульманских подданных Российской империи. Через несколько лет продолжателем его дела выступит уже мулла Мурат.

Дальнейшее идейное развитие башкирской народной публицистики произошло уже в годы Крестьянской войны 1773-1775 гг. под руководством Е. Пугачева. Здесь народы Урало-Поволжья под руководством своих вождей выдвинули и специфические требования, которые должен был учитывать «Мужицкий царь». Если прежние восстания носили узко-национальный характер, и их идеология ограничивалась этническими и конфессиональными рамками, то здесь начинает ярко выступать интернациональная окраска идеологии этого движения. В своем «Манифесте» Е. Пугачев даровал народам России право на свои земли и природные богатства, соблюдать свои обычаи и веру.

Письменное и идейное наследие Батырши занимает достойное место в истории развития общественного сознания башкирского и других мусульманских народов Российского Востока. Продолжая отстаивать и развивать основную идею башкирской народной публицистики о добровольном характере вхождения Башкирии в состав Русского государства, в этот период оно открыло новый этап в развитии башкирской народной публицистики, обогатило ее идеей совместной борьбы мусульманских народов за национальное и социальное освобождение. Переработав в своем сознании различные идейные течения, витавшие в обществе той эпохи, идеолог башкирского восстания 1755-1756 гг. постепенно пришел к мысли о большей приемлемости и целесообразности реформационного, а не революционного пути, как пути, более бескровного и созидательного. Начав с идеи выхода из состава России, Батырша перешел к идее автономии, открыв тем самым впервые на Российском Востоке путь для начала разработки и идей федерализма. Благодаря его, а также его последователей самоотверженной борьбе и интеллектуальной деятельности, царское правительство вынуждено было учредить в г. Уфе в 1789 году Духовное управление мусульман, тем самым признав за своими мусульманскими подданными право на духовную автономию. В 1798 г. в Башкирии была создана кантонная система управления, просуществовавшая до 1863 г., что можно оценивать двояко: с одной стороны это – установление жестких военных порядков в крае, а с другой – признание особого военного сословия башкирского народа, отличавшего его статус от статуса многих других народов Российской империи, что означало введение разнообразия в политическую систему государства. Все это говорит о том, что широкие массовые движения и идеологическая борьба, отраженная в памятниках башкирской народной публицистики, оказывала определенное воздействие на исторические процессы в России и на структуру ее государственности.

Незримыми нитями башкирская народная публицистика оказывала влияние на становление идей федерализма в России, являясь одним из его истоков. Ведь, как было сказано выше, эта идея постоянно подпитывалась и упорной борьбой народов за самостоятельность и свободу. Поэтому башкирскую народную публицистику, имевшую свою отличительную специфику, можно и нужно рассматривать как неотъемлемую часть общероссийского духовного достояния, заслуживающего всестороннего изучения.

Список литературы

1. Акманов И. Г. Исторические предпосылки создания автономии Башкортостана в 1917-1919 гг. // Истоки российского федерализма в свете провозглашения автономии Башкортостана: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 90-летию провозглашения территориальной автономии Башкортостана. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 44-47.
2. Амиров Р. Летопись современности. Уфа: Башкирск. кн. изд-во, 1985. 271 с.
3. Бельская Т. Б. О характере башкирского восстания 1755 г. // Ученые записки. Уфа: БГУ, 1970. С. 147-162.
4. Гаврилов В. Становление федерализма в России // Федерализм. 2014. № 1. С. 171-182.
5. Гибадатов У. И., Хайбуллин А. Р. К вопросу о принципах российского федерализма // Истоки российского федерализма в свете провозглашения автономии Башкортостана: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 90-летию провозглашения территориальной автономии Башкортостана. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 109-116.
6. История России. XIX начало XX в. М.: Высшая школа, 1981. 460 с.
7. Лихачев Д. С. Будущее литературы как предмет изучения // Новый мир. 1969. № 9. С. 167-184.
8. Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. Уфа: Китап, 1993. 249 с.
9. Терегулова А. А. Истоки российского федерализма: историко-правовые аспекты // Истоки российского федерализма в свете провозглашения автономии Башкортостана: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 90-летию провозглашения территориальной автономии Башкортостана. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 136-140.
10. Ученова В. От вековых корней. М.: Советская Россия, 1985. 175 с.
11. Файзуллин Ф. С. Роль Башкортостана в формировании федеративного устройства Российского государства // Истоки российского федерализма в свете провозглашения автономии Башкортостана: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 90-летию провозглашения территориальной автономии Башкортостана. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 19-25.
12. Черепанов В. А. Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами. М.: МЗ-ПРЕСС, 2003. 437 с.
13. Ямалов М. Б. Об исторической обусловленности отечественного опыта федерализма // Истоки российского федерализма в свете провозглашения автономии Башкортостана: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 90-летию провозглашения территориальной автономии Башкортостана. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 25-29.

THE ORIGINS OF FEDERALISM IDEAS IN RUSSIA AND THE BASHKIR FOLK PUBLICISM OF THE XVIII CENTURY (BY THE EXAMPLE OF THE WRITTEN HERITAGE OF BATYRSHA ALIYEV)

Khusainov Salavat Mirsadyrovich

*Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, the Russian Academy of Sciences
Firdaus23@bk.ru*

On the background of the development of federalism ideas in Russia the article highlights their origins in Bashkir folk publicism of the XVIII century, it reveals its main peculiarities which at the same time serve as one of the sources, having influenced the Russian public thought by thousands of invisible threads. The liberation movement of the Muslim peoples of the Urals-Volga region in 1755–1756, under the ideological leadership of Batyrsha Aliyev, became the basis for a broader action of the people during the Peasant war of 1773–1775 under the leadership of Ye. Pugachev. These uprisings had their consequences. Reflected in the epistolary monuments – petitions, applications, manifests, they had an impact on the public thought of Russia, led to political and administrative innovations in the life of Russia's nations and of the entire Russian state. Bashkir folk publicism of the XVIII century is estimated in the article as an integral part of the Russian spiritual heritage.

Key words and phrases: Bashkir publicism, epistolary genres, the ideas of federalism, public opinion, letters of Batyrsha, spiritual heritage.

УДК 398.1

Филологические науки

В статье выявляются характерные особенности одного из разновидностей несказочной прозы бурят – исторических преданий, анализируются жанрообразующие признаки устных народных рассказов о реальных исторических фактах. Обосновывается мысль о том, что, несмотря на наличие элементов преувеличения, приукрашивания, в основном, в них доминирует установка на достоверность.

Ключевые слова и фразы: предания; устные рассказы; народные представления; реальные исторические события и действующие лица.

Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна, к. филол. н., доцент

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
bch58@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ НА ПРИМЕРЕ УСТНЫХ РАССКАЗОВ О ПОЕЗДКЕ БУРЯТ К ПЕТРУ I[©]

Как известно, исторический факт, реально случившееся важное событие, действительно имевшее место быть в истории и культуре конкретного этноса, лежат в основе исторических преданий. В виде устных рассказов о прошлом, подробно описывающих знаменательное событие, последствия которого являлись важным, определяющим для целого народа, существуют предания бурят о поездке представителей делегации одиннадцати хоринских родов в Москву в 1702-1703 гг. Это была неслыханная по тем временам дипломатическая миссия инородцев к российскому императору Петру I. Цель её заключалась в том, чтобы просить защиты со стороны государя от разорительных набегов соседних племен; прекращения насильственных, унижительных по отношению к аборигенам действий казаков, заручиться поддержкой на государственном уровне.

Это судьбоносное для всего этноса событие, его участники и действующие лица – неординарные личности, пользующиеся необычайным авторитетом и популярностью, заняли особое место в устной поэзии бурят. Предания этого цикла имеют внутреннюю связь, так как основным стержневым звеном выступают совпадающие моменты в описании одних и тех же фактов, легших в их основу.

Итак, все варианты преданий на этот сюжет начинаются с повествования о том, что хори-буряты задумали труднейшую поездку в неведомую даль к далекому царю, при этом величают самодержца по-разному: «Нэгэдүгээр Петр хаан» (Царь Петр I), «Сагаан хаан» (Белый царь), «Эзэн хаан» (Царь-хозяин). Непременно также отмечается, что возглавлял делегацию Батан Туракин, и в одном из текстов, к примеру, четко отмечается его родовая принадлежность: «Батан Тураахин – дэлгэр галзууд хүн» [2, н. 92] / «Батан Туракин – человек [из рода] дэлгэр галзут» (*здесь и далее перевод автора – Б.-Х. Цыбикова*). Цель поездки, согласно устным рассказам, просить самодержца взять под свою защиту, опеку, причислив бурят к своим подданным: «Нэгэдүгээр Пётр хаанай байха үедэ албата болгожо абыта гэжэ хори буряад зон Батан Тураахин түрүүтэй табяад хүн хазаар морёор хаанда ошоһон байгаа»¹ / «Во времена Петра I хори-буряты численностью около пятидесяти человек во главе с Батаном Туракиным верхом на коне отправились к хану с просьбой принять их в подданные» («Буряадуудай Нэгэдүгээр Пётр хаанда ошоһон тухай» / «О поездке бурят к царю Петру I») [5].

[©] Цыбикова Б.-Х. Б., 2015

¹ Записал В. Ш. Гунгаров в 1992 г. от В. А. Аюшеева, 81 лет, в с. Хоринск Хоринского р-на Республики Бурятия [5].